

Научная статья

УДК 342.9

EDN: <https://elibrary.ru/tkdqwx>

ИПОН: 2003-0059-1/26-461

MOSURED: 77/27-004-2026-01-660

Административное принуждение: генезис и «новое звучание»

Александр Владимирович Орлов

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, orlov_av@law.vsu.ru

Аннотация. Анализируются концептуальные основы правовой политики, конституционные принципы публичной власти и их влияние на формирование механизмов государственного управления. Раскрываются исторические этапы развития административного принуждения, его виды и современная роль в обеспечении законности, правопорядка и публичных интересов. «Новое звучание» административного принуждения как показателя зрелости правового государства и эффективности правовой политики находит выражение в усилении процедурной регламентации, приоритете превентивных мер и закреплении принципа пропорциональности.

Ключевые слова: правовая политика, государственная власть, исполнительная власть, публичное управление, законность, административное право, административное принуждение, превентивные меры, принцип пропорциональности

Для цитирования: Орлов А. В. Административное принуждение: генезис и «новое звучание» // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 90–93. EDN: TKDQWX.

Original article

Administrative coercion: genesis and «new resonance»

Aleksandr V. Orlov

Voronezh State University, Voronezh, Russia, orlov_av@law.vsu.ru

Abstract. The conceptual foundations of legal policy, constitutional principles of public power and their influence on the formation of public administration mechanisms are analyzed. The historical stages of the development of administrative coercion, its types and modern role in ensuring the rule of law, law and order and public interests are revealed. The «new sound» of administrative coercion as an indicator of the maturity of the rule of law and the effectiveness of legal policy is expressed in the strengthening of procedural regulation, the priority of preventive measures and the consolidation of the principle of proportionality.

Keywords: legal policy, state power, executive authority, public administration, legality, administrative law, administrative coercion, preventive measures, principle of proportionality

For citation: Orlov A. V. Administrative coercion: genesis and «new resonance». Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):90–93. (In Russ.). EDN: TKDQWX.

Современная правовая политика является теоретико-практической основой функционирования механизма государства. Она определяет стратегию и тактику правового регулирования, а также обеспечивает его эффективность и легитимность. Принципы современной правовой политики охватывают как идеальные, так и технологические начала, что отражает единство ценностных и организационно-прикладных аспектов государственного управления.

В этом контексте принцип научности выступает важнейшим регулятором формирования и реализации правовой политики [10]. Он обеспечивает рациональность, системность и предсказуемость принимаемых решений, что напрямую влияет на развитие административно-правового регулирования. Взаимосвязь правовой политики и науки административного права проявляется в сфере исполнительной власти, где осуществляется реализация норм права и обеспечива-

ется их исполнение посредством специальных методов, включая административное принуждение.

Системное единство и непротиворечивость принципов конституционного строя предопределяют целостность всей правовой системы государства. Эти принципы образуют нормативное ядро конституционного правопорядка, задавая направление правовой политики и очерчивая границы легитимного государственного воздействия. Через них проявляется природа права, основанная на гуманизме, свободе и справедливости, что придает публичной власти внутреннюю правовую обусловленность [16]. В этом смысле административное право, включая институт административного принуждения, реализует фундаментальные установки конституционного строя, выступая звеном, обеспечивающим его регулятивно-охранительный потенциал и устойчивость государственного механизма.

© Орлов А. В., 2026

Государственная власть будучи, в свою очередь, ядром системы публичной власти, находится в процессе постоянной трансформации. Как отмечает А. Н. Чертков, она представляет собой наиболее заметную подсистему публичной власти, олицетворяя деятельное начало государства и выступая носителем его функций [15]. Современные вызовы — глобализация, регионализация, изменение соотношения государства и общества — предопределяют обновление содержания государственной власти. Публичная власть становится многослойной системой, где ключевую роль играют механизмы координации и согласования компетенций.

Т. М. Бялкина обращает внимание на то, что современная модель публичной власти основывается на принципе ее единства при функциональном разнообразии [3]. Такое понимание придает особое значение административно-правовым средствам, которые обеспечивают взаимосвязь различных уровней власти, укрепляют законность и целостность государственного управления.

Принцип законности занимает центральное место в организации и деятельности органов публичной власти. Он является гарантией правовой определенности и предсказуемости государственного воздействия [5]. В условиях правового государства административное принуждение выступает инструментом реализации этого принципа, обеспечивая исполнение законодательства и защиту публичных интересов.

Законность и правопорядок образуют диалектическое единство, в котором первая выступает предпосылкой и мерой второго. Законность определяет пределы допустимого государственного воздействия, а правопорядок отражает фактическую степень ее реализации в социальной жизни [1]. При этом законность в современном понимании выходит за рамки формального следования букве закона: она предполагает справедливое, обоснованное и пропорциональное применение правовых норм, обеспечивающее доверие граждан к публичной власти [11]. Эффективность административного принуждения как правового института напрямую зависит от того, в какой мере оно основано на законности — не только нормативной, но и ценностно-гарантийной, выражающей правовую культуру государства.

Государственное принуждение, являясь необходимым элементом публичного управления, реализуется через различные отраслевые формы. В их числе административное принуждение занимает особое место,

так как применяется преимущественно органами исполнительной власти и сочетает правовые и организационные аспекты [6]. Оно направлено на обеспечение общественного порядка, безопасность личности, предупреждение и пресечение правонарушений.

Как справедливо подчеркивает Б. В. Россинский, меры административного принуждения не сводятся исключительно к наказанию; они выполняют также профилактическую и охранительную функции [9]. Их применение служит поддержанию режима законности и правопорядка, а также предотвращению противоправных деяний. В отличие от уголовного или дисциплинарного принуждения, административное воздействие характеризуется оперативностью и универсальностью, что делает его ключевым инструментом государственного управления.

Анализ генезиса административного принуждения свидетельствует о его исторической эволюции — от полицейских форм принуждения к современному юридически регламентированному институту. Процесс формирования системы административного принуждения прошел несколько этапов, отражающих изменение характера государства и управленческих задач [4]. На каждом из этих этапов происходило уточнение содержания, целей и методов административного воздействия.

Административное принуждение охватывает широкий комплекс мер, различающихся по целям и степени воздействия. Одной из наиболее распространенных является классификация, выделяющая меры предупреждения, пресечения и административной ответственности [14]. При этом современное правовое регулирование предусматривает и дополнительные формы — меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, восстановительные меры и меры процессуального принуждения. Такое многообразие объясняется необходимостью гибкого реагирования государства на правонарушения и иные общественно опасные действия, события и (или) явления.

Весомое значение имеет также вопрос разграничения административно-правового и административно-процессуального принуждения. Первое направлено на реализацию материальных норм, второе — на обеспечение процедурных правил [7]. В совокупности они образуют системный механизм охраны правопорядка, обеспечивая как исполнение закона, так и соблюдение процессуальных гарантий.

Безусловно, эффективность государственного управления недостижима без наличия надлежащего

правового инструментария, обеспечивающего функциональное единство системы публичной власти и устойчивость ее деятельности [13]. В этом смысле административное принуждение выступает не только средством охраны права, но и фактором обеспечения управляемости и согласованности государственного аппарата.

«Новое звучание» административного принуждения проявляется в его правовой и ценностной переориентации.

Во-первых, усиливается процедурная регламентация применения мер административного воздействия: каждое вмешательство должно быть обосновано, документировано и подлежать контролю. Юридическое оформление административного усмотрения через систему формализованных процедур не ограничивает дискрецию, а, напротив, превращает ее в гарантию законности и прозрачности административной деятельности [12]. Развитие законодательства об административных процедурах, призванное закрепить принципы обоснованности, беспристрастности и мотивированности административных актов, делает применение принудительных мер юридически проверяемым и поддающимся судебному контролю.

Во-вторых, возрастает значение превентивного аспекта — приоритета предупреждения над наказанием. Современная модель государственного контроля эволюционирует от карательной к профилактической, где превенция становится самостоятельным направлением публичного управления [8]. Профилактические меры, основанные на информировании, консультировании и добровольном самообследовании, формируют правовую культуру добросовестного соблюдения обязательных требований и снижают административное давление на граждан и организации.

В-третьих, укрепляется принцип пропорциональности, предполагающий соразмерность между целью вмешательства и тяжестью меры. По обоснованному мнению Р. Б. Булатова и А. С. Михасева, применение принудительных мер должно проходить через «тест на пропорциональность», включающий оценку легитимной цели, необходимости и балансировки интересов [2]. Такой подход исключает избыточность государственного вмешательства, обеспечивает справедливое соотношение публичных и частных интересов и, тем самым, служит инструментом гуманизации административного принуждения.

Эти тенденции динамики института административного принуждения отражают развитие правовой политики государства, ориентированной на баланс

публичных и частных интересов, а также на укрепление правовой определенности и доверия к публичной власти. Административное принуждение в современных условиях становится показателем «зрелости» правового государства. Оно соединяет властное начало с правовыми гарантиями, обеспечивая стабильность публичного управления и верховенство закона. Правовое регулирование данного института нуждается в постоянном доктринальном сопровождении и практическом совершенствовании, корреспондируя новейшим достижениям и тенденциям юридической науки.

Список источников

1. Ахматов А. В. О концептуальных основах законности и правопорядка: теоретико-правовой аспект // *Мировой судья*. 2024. № 8. С. 2–6.
2. Булатов Р. Б., Михасев А. С. Принцип пропорциональности и его тестовые критерии // *Административное право и процесс*. 2024. № 11. С. 21–24.
3. Бялкина Т. М. Конституционный принцип единства системы публичной власти и его реализация в законодательстве // *Административное право и процесс*. 2025. № 6. С. 25–31.
4. Головина Ю. П. Генезис института административного принуждения в России // *Административное право и процесс*. 2025. № 3. С. 50–54.
5. Колесников Е. В. Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // *Российская юстиция*. 2020. № 5. С. 2–4.
6. Костенников М. В., Куракин А. В. К вопросу об особенностях и видах административного принуждения // *Административное право и процесс*. 2024. № 3. С. 54–59.
7. Ландерсон Н. В. Меры административно-правового и административно-процессуального принуждения: отличие и взаимосвязь // *Административное право и процесс*. 2023. № 11. С. 38–45.
8. Переседов А. М. Институт превенции в законодательстве о контроле (надзоре) // *Административное право и процесс*. 2021. № 12. С. 51–54.
9. Россинский Б. В. Понятие, классификация и природа мер административного принуждения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2021. № 11. С. 3–9.
10. Рудковский В. А. Научность в системе принципов правовой политики современного государства // *Журнал российского права*. 2022. № 11. С. 5–14.
11. Савенков А. А. Законность и ее интерпретация в современной политико-правовой мысли // *Государство и право*. 2024. № 12. С. 57–64.

12. Старилов Ю. Н. Административное усмотрение: нормативная правовая полноценность в контексте дискуссии об административных процедурах // Административное право и процесс. 2024. № 11. С. 54–61.

13. Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 15–33.

14. Фиалковская И. Д. Значение административного принуждения как метода государственного управления // Административное право и процесс. 2018. № 4. С. 47–52.

15. Чертков А. Н. Государственная власть на современном этапе: вызовы, функции, ориентиры совершенствования // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 11. С. 12–16.

16. Эбзеев Б. С. Системное единство и непротиворечивость принципов конституционного строя Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 2. С. 183–187.

References

1. Akhmatov A. V. On the Conceptual Frameworks of Legality and Law and Order: The Theoretical and Legal Aspect // Justice of the Peace. 2024. No. 8. P. 2–6.

2. Bulatov R. B., Mikhashev A. S. The Principle of Proportionality and Its Test Criteria // Administrative Law and Procedure. 2024. No. 11. P. 21–24.

3. Byalkina T. M. The Constitutional principle of the Unity of the Public Government System and its Legal Implementation // Administrative Law and Procedure. 2025. No. 6. P. 25–31.

4. Golovina Yu. P. Genesis of the Institution of Administrative Coercion in Russia // Administrative Law and Procedure. 2025. No. 3. P. 50–54.

5. Kolesnikov E. V. Legality as a Principle of the Organization and Activity of State Authorities // Russian Justice. 2020. No. 5. P. 2–4.

6. Kostennikov M. V., Kurakin A. V. On the question of the features and types of administrative coercion // Administrative Law and Procedure. 2024. No. 3. P. 54–59.

7. Landerson N. V. Measures of Administrative Legal and Administrative Procedural Coercion: Difference and Interrelation // Administrative Law and Procedure. 2023. No. 11. P. 38–45.

8. Peresedov A. M. The Institution of Prevention in Control (Supervision) Legislation // Administrative Law and Procedure. 2021. No. 12. P. 51–54.

9. Rossinskiy B. V. Definition, classification and nature of administrative compulsory measures // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021. No. 11. P. 3–9.

10. Rudkovsky V. A. Scientificity in the System of Legal Policy Principles of Modern State // Journal of Russian Law. 2022. No. 11. P. 5–14.

11. Savenkov A. A. Legality and Its Interpretations in Modern Political and Legal Thought // State and Law. 2024. No. 12. P. 57–64.

12. Starilov Yu. N. Administrative Discretion: Regulatory Legal Comprehensiveness Within the Framework of a Discussion on Administrative Procedures // Administrative Law and Procedure. 2024. No. 11. P. 54–61.

13. Starilov Yu. N. Conservatism of the Legal Policy as a Guarantee of Progress in Administrative and Other Public Relations // Administrative Law and Procedure. 2023. No. 6. P. 15–33.

14. Fialkovskaya I. D. Meaning of Administrative Coercion as a Public Administration Method // Administrative Law and Procedure. 2018. No. 4. P. 47–52.

15. Chertkov A. N. Government at the Present Stage: Challenges, Functions, Improvement Milestones // Constitutional and Municipal Law. 2023. No. 11. P. 12–16.

16. Ebzeev B. S. Systemic Unity, Coherence and Consistency of the Principles of the Constitutional System of the Russian Federation // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 2. P. 183–187.

Информация об авторе

А. В. Орлов — доцент кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Orlov — associate professor of the Department of Administrative and Administrative Procedural Law of the Voronezh State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025; одобрена после рецензирования 20.11.2025; принята к публикации 02.12.2025.

The article was submitted 11.11.2025; approved after reviewing 20.11.2025; accepted for publication 02.12.2025.